

Все положили глаза на тело Шао Джиайи.

Что не так с этими двумя днями? Стингли думал, что она беременна, даже ее мать думала, что она беременна.

И она действительно так ошибается, как она может быть беременна, когда у нее месячные?

Палочки для еды в руке Шао Миан, "Папаша"! Тяжело на тарелке.

"Миан, ты беременна?" Си Си Си Си был ошеломлен, увидев Шао Цзяги, который задыхается на противоположной стороне.

Движение С. Дингли к еде также замедлилось, и в конце концов просто перестало есть.

Наконец-то притормозила: "Мам, я твоя дочь, ясно? Как ты можешь так разрушать мою репутацию? Я был в больнице только два дня назад, помнишь?"

Слова Шао Чжиайи заставили Шао Миан и Бо Июэ вздохнуть с облегчением. Правда также, что отпуск их дочери еще не прошел, как она могла забеременеть.

"Тогда что с тобой не так, разве мама не хорошо готовит?" Бо Июэ была еще более смущена, ее кулинарные навыки были очень хороши.

Шао Джиайи была глупой, как она могла объяснить, что ее немного тошнило, потому что она вспомнила, что случилось в туалете прошлой ночью?

"Нет, нет, конечно, мамина стряпня восхитительна, смотри."

Шао Джиайи взяла свои палочки для отбивных в тушеную креветку перед ней, какого черта, это просто бла-бла-бла!

Шао Цзяги ел с привкусом, атмосфера за столом только потом возвращалась к своему первоначальному состоянию.

Держа еду в руках без слов, С. Дингли все время не произносил ни слова и молча доедал свой обед.

Шао Цзяэй и Си Ксиси держали Чэнь Чэня и играли на ползучем коврикe в гостиной.

"Ксиси, как дела у вас с моим братом?" С тех пор, как Шао Цзякан в последний раз поймал Сиззикси, он ничего не говорил о свадьбе.

Си Си Си покраснел и сказал в ухе Шао Цзяньи: "Он сказал, что я сам сделал свою смерть, и свадьбы не будет".

"Ах, как насчет этого! Я иду к теории моего брата!" Как можно обойтись без свадьбы, самое главное в жизни женщины - это найти кого-то, кто любит ее и провести счастливую свадьбу.

Две женщины, нежно кусая уши, Шао Миан посмотрел на свою дочь и спросил на стороне S Dingli: "Сегодня днем в командировке, Миан Миан едет?".

Его слова заставили Шао Дзяи, которая общалась с Си Ксиси, проколоть ей уши, и когда она услышала, как ее отец сказал что-то о себе, Шао Дзяи сразу же повернул назад: "Папа, я уволился, и мне больше не нужно путешествовать".

"Уйти?" Внезапная отставка заставила Шао Миан немного удивиться, и даже Бо Июэ, который помогал горничным убрать со стола, остановила то, что она делала, и подошла.

Все глаза были на С Дингли и Шао Джиайи.

А у С Дингли вообще не было намерения открывать рот, Шао Дзиайи должен был только сказать: "Да, папа, я собираюсь посмотреть магазины сегодня днем, я хочу открыть свой собственный магазин димсамов - это реальная жизнь, которой я хочу жить".

"Крёстные родители, я вспомнил, что у компании ещё есть кое-какие дела, я уезжаю первым". С. Дингли внезапно встал со стула, и, снова поприветствовав Шао Цзя Кан, он сразу же покинул семью Шао.

Как только он ушёл на переднюю ногу, Шао Цзяги сзади тоже яростно уронил руку резиновой клоунской утки Чен Чен: "Мама и папа, брат и невестка, я сонный, идите спать!".

.....

Толпа безразлично смотрела на двух людей, которые ушли очень аномально.

В ближайшие несколько дней, благодаря собственным усилиям Шао Цзяги, она, наконец, нашла подходящий магазин.

На пешеходной улице недалеко от Резиденции Императорской долины, Шао Миан нанял очень известного кондитера, чтобы поддержать свою дочь.

Финансово, не дожидаясь, пока Шао Цзяйи спросит, Шао Миан напрямую перевел 10 миллионов на банковский счет своей дочери.

С помощью этого фонда Шао Цзяйи отремонтировал магазин и нанял шесть сотрудников после приобретения необходимых вещей.

Итак, Шао Джиайи стал кондитером и владельцем.

Пока Шао Цзяйи занималась ремонтом магазина, она также ела западное блюдо с Хан Тао.

На следующий день Шао Цзяйи и Хан Тао были вместе в новостях о развлечениях.

"Хорошие новости дочери Шао Миан Шао Джиайи близки".

Содержание заключалось в том, что Шао Цзяйи и Хан Тао встречались, а также был раскрыт густой фон семьи Хан Тао. Помимо того, что он сам был майором, его дед был генералом в отставке, его шурин был нынешним генерал-лейтенантом, а отец до его смерти работал в Департаменте общественной безопасности.

Что больше всего шокировало Шао Цзяйи, так это то, что ночь, когда Хан Тао держал ее на руках и пошел в отель, также была снята.

Были также фотографии, на которых они вместе выходили из отеля на следующее утро.

Шао Цзяйи была безмолвна, когда посмотрела на онлайн-комментарий: "Какой красивый солдатский брат, дочь Шао тоже выглядит так красиво, спичка сделана на небесах"!

"Конечно, и С всегда трахает братьев и сестер, клавиатурные воины ужасны."

"Она так быстро развивается, но с таким толстым семейным прошлым и такими деньгами, тебе обязательно выходить и снимать комнату?"

"Брак роскоши"? Или ты выкладываешь этот твит специально для того, чтобы ударить прессе в лицо?"

.....

Она хотела знать, почему ее включают в новости о развлечениях, когда она не является знаменитостью или общественным деятелем.

Эти информационные агентства, разве у них больше нет новостей для репортажей? Или он

выходит из бизнеса?

Шао Цзяйи гнев, пошел непосредственно на Шао Цзякан, написал заявление для размещения на Weibo: Я Шао Цзяйи, хотя Шао Миан дочь, но не общественный деятель, пожалуйста, посмотрите на средства массовой информации, чтобы уважать частную жизнь простых людей.

На обратной стороне штамп с печатью Шао Цзякана.

Что касается семьи Хань, то адмирал Хань немедленно искал кого-нибудь, кто мог бы забрать эти сообщения и удалить их чисто.

Они были семьей офицеров, они не могли связываться с этими грязными сообщениями.

После их удаления адмирал Хан немедленно отозвал Хан Тао.

Внутри учебной комнаты

Хан Нан посмотрел на своего превосходного старшего внука: "Хан Тао, вы с Шао Джиайи вместе?".

За все то, что было распространено в Интернете, через своего брата в армии, Хан Тао более или менее знал об этом.

"Нет, я преследовал ее, она не согласилась." У Хан Тао были неясные глаза.

"Это правда, что вы были сняты, когда у вас была комната?"

"Это правда, но с нами ничего не случилось. Чтобы защитить ее репутацию, я не привел ее к себе, поэтому высадил ее в отеле и уехал. СМИ также устроили драку и не сообщили, что я был там на следующее утро".

СМИ только что написали то, что было захватывающим, совсем не заботясь о чьей-то репутации.

Хань Цянь молчит, руки за спиной, ночью смотрит в окно: "Эта маленькая девочка из семьи Шао, у нее довольно высокие глаза, даже если ей не нравится мой младший внук, теперь ей не нравится мой замечательный старший внук, чего она хочет?".

Шао Дзиайи не была девушкой, которая дурачилась, он мог сказать, но он не мог понять, почему она отвергала своего старшего внука, когда он был так хорош.

"Дедушка, у нее есть кто-то, кто ей нравится." Хан Тао не нужно было скрывать это, честно говоря Хан Чи.

Хань Цянь любопытно вернулся: "Кто это?"

Это...?

Глядя на выражение дедушки, Хан Тао знал, что его дедушка, наверное, что-то задумал: "Да, дедушка, это он, Стингли".

Хань И сидел на диване и скрестил руки перед животом, размышляя о чем-то.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1014522>